Воскресенье в доме Сэнди — день стирки, и когда я тащил корзину по коридору в прачечную, я вспомнил, что там были мамины трусики. Я выловил их и пошел искать ее. Я нашел ее в ванной. Она сидела на унитазе, а Сэнди стояла, прислонившись к стойке, где стояли раковины. Когда я засунул голову, они перестали говорить, о чем бы они ни говорили, и мама спросила: «Дааааа, а чем мы можем тебе помочь?» Я сказал: «Мне интересно... Могу ли я сохранить их и вернуть, когда вернусь домой?» Я поднял трусики, чтобы показать ей, о чем я говорил. Обе женщины расхохотались. Мама сказала: «Боже мой, Бетани права. Ты больной извращенец». Я тоже присоединился к смеху, потому что это было правдой, как на это ни смотри. Мама перестала смеяться, изменила выражение лица на серьезное, хотя казалось, что это не так, и продолжила: «Но нет, ты точно не сможешь оставить их себе». Выражение разочарования на моем лице заставило маму расхохотаться еще сильнее, поэтому она быстро перестала смеяться и добавила: «Подожди, не смотри так грустно. Запах, вероятно, немного выветрился со вчерашнего утра. Как насчет того, чтобы мы оба носили трусики до конца сегодняшнего дня, и я отдам их тебе. Ты сможешь вернуть их на свой день рождения, когда будешь дома». Чтобы проверить ее теорию, я прижал промежность к своему носу и вдохнул. Запах ее киски определенно все еще присутствовал, но она была права. Он немного потускнел, сидя в корзине. «Хм, ты прав, они потеряли часть своего очарования. Было бы здорово, если бы ты приготовила мне новую пару». Мама и Сэнди снова начали смеяться. «Знаешь, в любое время, когда захочешь, можешь просто прийти сюда и понюхать у источника», — сказала мама сексуальным голосом и подмигнула, непристойно раскрываясь. «Да, то же самое касается и меня», — вмешалась Сэнди и сделала то же самое. Я посмотрел между ними, засмеялся и сказал: «Я знаю, но это хорошо, когда я, знаете ли, один». У Сэнди на лице появилось фальшиво-обиженное выражение, и она сказала: «Подожди, разве меня недостаточно для тебя?!» Она хихикнула. Она прекрасно знала, что я до сих пор регулярно мастурбирую. Мама сказала: «Вот тебе совет по поводу трусиков. Держи их запечатанными в пакете с застежкой-молнией. Этот чудесный запах, который ты так любишь, останется с тобой намного дольше». Я был впечатлен знанием мамы о свежести испачканных трусиков и спросил: «О, так у тебя есть предыдущий опыт в этой области?» Мама сказала: «Много. Когда-то я была молодой женщиной с похотливым мужем, который часто уезжал в командировки. Каждый раз, когда он уезжал, он просил у меня мои свежие грязные трусики, и я клала пару с замком на молнии в его дорожную сумку. Чтобы сделать их более пахнущими, я всегда заранее мастурбировала в них, чтобы они были красивыми и пропитанными». Я сказал: «Вау, кажется, что каждый день я узнаю что-то новое о том, насколько ты странная. Какие еще у тебя есть грязные секреты?» Мама и Сэнди еще раз быстро переглянулись, и она сказала: «О, это еще не все. Может быть, когда придет время, я открою кое-что еще. Но пока я сижу здесь и пытаюсь покакать, сейчас не самое подходящее время». Обе снова начали хихикать. Я мог сказать, что мое приветствие было изнуренным, поэтому я сказал: «Хорошо, я оставлю вас, девочки, наедине с вашими какашками. Я включу стиральную машину». Сэнди подошла, обняла меня и сказала: «Спасибо, дорогой, за это. Мы выйдем через несколько минут». И с этими словами она закрыла дверь и заперла ее, когда я ушел. Когда я услышал звук замка, мне стало интересно, что они собираются там делать. Зная Сэнди, это может быть что угодно. Примерно через 30 минут они, наконец, появились. Они обе пошли и надели трусики. Они были такими милыми в одних трусиках. Я подавил желание спросить их, все ли в порядке, поднял взгляд от ноутбука и присвистнул: «Черт, вы обе выглядите так сексуально в одних трусиках!» Сэнди повернулась и потрясла своим задом прямо перед моим лицом, так что я схватил ее за щеку. Она взвизгнула, оттолкнула мою руку и сказала детским голосом: «Не трогай товар! Сломаешь — купишь!» Она и мама рассмеялись над этим сбивающим с толку заявлением. Я сказал: «Эмм, хорошо...» Она наклонилась, поцеловала меня и сказала: «Просто балуюсь с тобой, милый. Просто мы их только что надели, и если мы просто снимем их, это испортит эффект». У меня возникла идея, и я сказал: «Ну, было бы действительно здорово, если бы вы обе могли потрогать себя в них через какое-то время. Было бы очень жарко смотреть, и они были бы хороши и промокли».

Мама сказала: «О, мне нравится эта идея, тем более, что я придумала ее первой». Она хихикнула. Сэнди продолжила: «Конечно, позже. Прямо сейчас я немного позанимаюсь на эллиптическом тренажере. Вчера я вообще не ходила. Дэн все равно снова заблудился в Интернете. Я хотела бы знать, что ты там делаешь все время». Если бы она знала, у нее, вероятно, случился бы инсульт. День прошел без особого секса. Это было намного больше флирта и прикосновений. Я подходил к ним сзади и терся своим твердым членом об их задницы, покрытые трусиками, а затем массировал их сиськи. Затем я опускал руку им под трусики и тер их клиторы, но всего на несколько секунд. Всякий раз, когда я игриво стягивал их трусики и пытался засунуть свой член туда, где они этого не хотели, они просто говорили что-то вроде: «Еще нет. Давай еще немного подождем», а затем снова поднимали их и прогоняли меня. . Около 5 Сэнди спросила, что мы все хотим на ужин. Она предложила заказать китайскую пищу, и это звучало нормально. Когда Сэнди открыла дверь в купальном халате, парень очень внимательно осмотрел ее с ног до головы, прежде чем уйти. Она хихикнула и сказала: «Интересно, сколько раз в день он видит женщин в мантиях, которые заказывают китайские блюда». После ужина мама и Сэнди спросили меня, не против ли я, что они какое-то время побудут наедине, и я ответил, что да. Они вместе вошли в спальню и закрыли дверь. Мне бы очень хотелось посмотреть, как они занимаются любовью, но я уважал их частную жизнь. Примерно через час Сэнди открыла дверь, посмотрела в холл и спросила: «Дорогой, ты можешь пойти в постель? Нам нужен хороший твердый член». Я захлопнул ноутбук и помчался по коридору. В комнате определенно пахло сексом, а мама лежала на кровати голая. Я сказал: «Привет, красотка, я скучал по тебе». Я начал страстно целовать Сэнди, и мы заползли на кровать и присоединились к маме. Сэнди сказала: «Во-первых, мы хотим сделать это для тебя сейчас». Я быстро ответил: «Круто». Мама встала и снова натянула трусики, как и Сэнди. Вместо того, чтобы сидеть и трогать себя, они заняли положение ножниц и сцепили свои киски. Они обе засунули руки в трусики и потеряли твердые клиторы. Вместо того, чтобы просто смотреть, я попеременно целовал Сэнди и маму. Я также пососал их соски, и вскоре они обе кончили, громко ахая. Чтобы прикончить меня, мама заставила меня встать перед ней на колени, пока она сосала мой член. Сэнди забралась подо мной и вылизала мой анус. В мгновение ока я выплеснул все давление, которое накопилось за весь день, в мамин рот. Когда я кончил ей в рот, мама начала давиться, пытаясь проглотить всю сперму. Она отступила на секунду, и огромная капля скатилась по ее подбородку и начала капать на кровать. Она быстро пришла в себя и продолжала сосать еще минуту или около того. Сэнди высвободилась из-под меня и подошла, чтобы слизать всю сперму с лица и шеи мамы. Мама сказала: «Боже мой, у меня никогда раньше не было столько спермы во рту. Я думала, что задохнусь!» Она хихикнула, потянулась и шлепнула меня по заднице. Я улыбнулся и сказал: «Ну, весь день дразнили, а потом удивлялись, что вы, ребята, делаете друг с другом здесь, вот что происходит». Обе захихикали. Мама сказала: «Не поймите меня неправильно, это было великолепно. Теперь посмотрим, одобряете ли вы это ». Она взяла мою руку и положила ее на промежность своих трусиков. Шелковистая ткань полностью промокла. Я уткнулся лицом ей между ног и глубоко вдохнул. Ее запах был завораживающим. Я сказал: «Вау, да, я одобряю на 100%». Все засмеялись. Я коснулся промежности Сэнди, и это было точно так же. Я соскользнул с кровати и пошел на кухню за пакетами на молнии. Сэнди сказала: «О, хорошо, будет так здорово вылезти из них. Они такие мокрые, что начинают натирать». Мама сказала: «То же самое здесь. Я очень надеюсь, что это стоило хлопот, Дэнни. Я буду ждать чего-то взамен, ты же знаешь». Она посмотрела на меня, показывая, что она серьезна. "И что же?" Я хотел знать. "О, я не знаю. Когда ты будешь дома на следующей неделе, может быть, я что-нибудь придумаю. И ты сделаешь это без вопросов, понятно?" Она улыбнулась мне своей злой улыбкой, и глаза ее сверкнули. Я начал чувствовать, что трусики, возможно, доставили больше хлопот, чем пользы, но в то же время я был уверен, что все, что придумает мама, доставит удовольствие всем заинтересованным сторонам. Итак, я просто сказал: «Понятно. Я думаю...» Это заставило их обоих снова захихикать. «О, не волнуйся, я уверена, тебе понравится все, что

я придумаю», — сказала мама.

<http://erolate.com/book/538/7052>